

Л. В. РАЦИБУРСКАЯ
*(Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород, Россия)*

УДК 81'42:81'38
ББК Ш105.51+Ш105.551.5

СЛОЖНЫЕ НОВООБРАЗОВАНИЯ КАК ИГРОВАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СОВРЕМЕННЫХ МЕДИАТЕКСТОВ

Аннотация: Сложные новообразования как игровая составляющая современных медиатекстов.

В статье рассматриваются такие проявления словообразовательной игры в современных медийных текстах, как сложные новообразования нетиповой структуры, функционирование которых в медиатексте способствует его экспрессивизации и деавтоматизации восприятия содержания адресатом. Среди игровых новообразований наибольшим экспрессивным потенциалом обладают дериваты неузальных способов словообразования: созданные путем заместительной деривации, контаминации, графической гибридизации.

В новообразованиях, созданных путем заместительной деривации, заменяется одна из частей исходного узального слова, которая обычно формально и семантически обыгрывается в производном слове. В контаминированных новообразованиях происходит совмещение формально тождественных частей исходных слов (с возможными формальными видоизменениями) и соответственно удвоение семантики. Действенным средством языковой игры являются графические гибриды, в которых графически (обычно прописными буквами) выделяются части, соответствующие узальным словам.

Новообразования неузальных способов словообразования активно создаются в результате обыгрывания разного рода прецедентных феноменов: названий известных телепередач, кинофильмов, песен, произведений живописи, литературных произведений, периодических изданий, фразеологизмы, цитаты из литературных произведений, паремиологические единицы, имена ключевых фигур современности.

Языковая, и в частности словообразовательная, игра в современных медиатекстах усиливает воздействие СМИ на сознание носителей языка, задействует скрытые механизмы формирования оценки и определенных эмоций, актуализирует социальные представления и лингвокультурологические знания носителей языка.

Ключевые слова: медиатекст, новообразования, словообразовательная игра, неузальные способы деривации, заместительная деривация, контаминация, графическая гибридизация, прецедентные феномены.

В настоящее время к языковой игре исследователи относят широкий круг явлений, имеющих место в разговорной речи, художественной литературе, публицистике, рекламе. Языковая игра является важной составляющей, неизменным компонентом русской языковой действительности [Ильясова, Амири 2009: 28], и в частности современных медийных текстов, яркой отличительной чертой которых стало усиление личностного начала. Современные медиатексты отличаются повышенной экспрессией, оценочностью, речевой раскрепощенностью, языкотворческими экспериментами, в числе которых особенно востребованные медийщиками приемы языковой, и в частности словообразовательной, игры. Под языковой игрой обычно понимается «творческое, нестандартное <...> использование любых языковых единиц и/или категорий для создания остроумных высказываний» [Культура русской речи 2003: 802]. Эстетический, чаще комический, эффект воздействия языковой игры на адресата отмечается многими учеными (Е.А. Земская, Т.А. Гридина, В.З. Санников).

«Рассмотрение языковой игры как формы лингвокреативного мышления предполагает изучение, прежде всего, ее языкотворческой функции» [Гридина 2004: 7; Санников 2002]. По мнению ученых, «словообразовательная игра связана с деавтоматизацией восприятия словообразовательной структуры производного слова и актуализацией словообразовательных средств, намеренное подчеркивание которых порождает различные эффекты в речи» [Николина 1999: 337]. При трактовке языковой игры как некоторой намеренной языковой неправильности (В.З. Санников), нарушения языкового канона (Б.Ю. Норман), мотивированного отклонения от определенной языковой нормы (С.В. Ильясова), как проявления «творческой инициативы говорящих, связанной с выходом за пределы языкового стандарта» [Гридина 2004: 7], средством и результатом словообразовательной игры становятся медийные новообразования, которые отсутствуют в лексической системе языка и по ряду параметров не соответствуют словообразовательным нормам.

Так, в рамках заменительного словообразования, которое многими учеными относится к неузуальным способам словообразования, нередко каламбурно сталкиваются исходное и произ-

водящее слово. В составе исходного слова может заменяться одна из частей: **Вагонозажатые**. *Железнодорожники ищут способы восстановить бюджетное субсидирование* (Коммерсантъ – Нижний Новгород, 26.03.13, № 51), ср. исходное *вагоновожатые*, в котором заменяется вторая часть; **Турецкопойманые**. *Россию обвинили в поставках оружия Сирии* (12.10.2012, <http://www.kommersant.ru/doc/2042264>) – ср. исходное *турецкоподданные*, в котором заменяется вторая часть; **Пресстурбулениция**. *У Владимира Путина накопилось много ответов для журналистов* (19.12.2014, <http://kommersant.ru/doc/2636083>) – ср. *пресс-конференция*, где заменяется вторая часть; **Вдругметалл**: *золото подешевело неожиданно для всех* (16.04.2013, <http://www.kommersant.ru/doc/2171497?fp=350>) – ср. *драгметалл*, в котором заменяется первая часть. В некоторых случаях заменительная деривация усиливается дополнительной капитализацией – выделением заменяющей части **ОбВОРУЙсервис** (Аргументы и факты, 2013, № 43) – о деле ОАО «Оборонсервис», отвечавшего за имущество Министерства обороны РФ. Заменяющиеся части обычно перекликаются формально и семантически, имея общие материальные и семантические компоненты. Новообразования при заменительной деривации нередко являются средством иронической оценки, а также средством создания комического эффекта.

В современных российских СМИ представлено большое количество незуальных новообразований контаминированного характера, которые служат ярким средством языковой игры. Подобные новообразования обычно являются результатом междусловного наложения (термин Н.А. Янко-Триницкой), при котором произвольно совмещаются формально тождественные части исходных слов: **Сфутболью** *в сердце*. *Жеребьевка ЧМ-2018 была полна скрытых интриг и переживаний* (26.07.2015, <http://www.kommersant.ru/doc/2776789>) – *футбол* + *боль*; **Физкультприветливые** *лица*. *Казань встретила Владимира Путина песней про любовь и золотом Универсиады* (20.03.2013, <http://www.kommersant.ru/doc/2149958>) – *физкультпривет* + *приветливые*; *Виктор Янукович впал в украинности*. *Президент Украины продолжил движение в Евросоюз мимо*

удивленных президентов СНГ (26.10.2013, <http://www.kommersant.ru/doc/2329663>) – Украина + крайности. Одно из исходных слов при контаминации может вставляться внутрь другого (тмезис): **Конькобеженец**. *Корейский русский Виктор Ан, выиграв бронзу в шорт-треке, вернулся к себе* (12.02.2014, <http://www.kommersant.ru/doc/2405546>) – конькобежец+ беженец; **Самбооценка**. *Скандалную продажу спорткомплекса в Кстове исследует арбитраж* (Коммерсантъ – Нижний Новгород, 30.04.2013, № 16) – самооценка + самбо.

При совмещении формальных частей исходных слов возможны разного рода формальные видоизменения, в частности усечение финали первого слова или начальной части второго: **Убеженец**. *Как Джулиан Ассанж обхитрил англосаксонский истеблишмент и что ему за это будет* (20.08.2012, <http://www.rusrep.ru/article/2012/08/20/ubezheneц/>) – убеж(ище) + беженец; **Контрабатькин** товар. *Белоруссия продает российскую нефть на Запад под видом растворителей* (12.10.2012, <http://www.mk.ru/politics/article/2012/10/11/760197-kontrabatkin-tovar.html>) – контраб(анда) + батькин; **Миропрিতворческая** миссия. *На саммите в Минске Владимир Путин и Петр Порошенко говорили на разных языках, используя русский* (27.08.2014, <http://www.kommersant.ru/doc/2553438>) – миротворческая + притвор(яться). В последнем случае одно из исходных слов вставляется в другое (тмезис).

Среди контаминированных новообразований в значительном количестве встречаются такие, в которых обыгрываются аббревиатуры: *совсем обОРЗели* (Аргументы и факты, 2013, № 46) – в названии статьи о способах лечения ОРЗ обыгрывается грубое, просторечное выражение *совсем оборзели*; **МайдаНАТОвцы** (Комсомольская правда, 2014, № 25) – о тесной связи майдановцев с прибалтийскими лагерями НАТО; **УПАклонники** (Литературная газета, 2014, № 38) – о сторонниках, «поклонниках» Украинской повстанческой армии (УПА); **зАТО аргументы Порошенко налицо** (Советская Россия, 2015, № 14) – о подставной бомбардировке штаба АТО; **Пациент, на бУЗИ** (Аргументы и факты, 2014, № 15) – о необходимости ультразвуковых исследований (УЗИ). Игровой эффект при контаминации возникает в результате формального столкновения двух слов в одном и уд-

воения семантики в новообразованиях.

Среди особенно популярных в СМИ разновидностей языковой игры – графическая языковая игра, при которой также создаются новообразования гибридного характера. Графические гибриды, или визуальные неологизмы [Маринова 2005: 124-132] представляют собой формально соответствующие узואльным словам неологизмы, в которых графически (обычно прописными буквами) выделяются части, соответствующие другим узואльным словам (при этом возможны формальные видоизменения исходных слов): *ЗаЗУБрите!* (Аргументы и факты, 2014, № 14) – заметка, содержащая советы о том, какие продукты следует исключить из рациона, чтобы реже посещать стоматолога; *ИнтерНЕТ – интерДА* (Литературная газета, 2014, № 7); *ЧАСтный вопрос* (Аргументы и факты, 2013, № 39) – о возвращении зимнего времени; *Сколько платят МЯЧтателям?* (Аргументы и факты, 2013, № 43) – о зарплате российских футболистов; *ДЕДские развлечения* (Аргументы и факты, 2013, № 52) – о международных соревнованиях Санта-Клаусов. Графические гибриды нередко становятся средством не только выразительности, но и негативной, иронической оценки: *ДОХОДяги нашего городка* (Нижегородские новости, 2015, № 61) – о доходах нижегородских градоначальников.

Новообразования разных типов в медийных текстах последних десятилетий активно создаются в результате обыгрывания прецедентных феноменов – слов и текстов, «значимых для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников...» [Караулов 1987: 216]. Это феномены, «актуальные в когнитивном (познавательном и эмоциональном) плане», «обращение к которым постоянно возобновляется в речи представителей того или иного национально-лингво-культурного сообщества» [Красных 2003: 170].

В качестве прецедентных феноменов выступают названия известных и популярных телепередач, кинофильмов, песен, произведений живописи, литературных произведений, периодических изданий, фразеологизмы, устойчивые выражения, ставшие крылатыми, цитаты из литературных произведений, паре-

миологические единицы: *Школа блогословия* (Литературная газета, 2014, № 7) – статья о владелице одного из самых популярных блогов русскоязычной сети – Татьяне Толстой, ведущей передачи «Школа злословия», в названии которой содержится исходное для новообразования слово с меняющимся корнем; *В мире ЖИВОТных* (Аргументы и факты, 2014, № 12) – каламбурное сталкивание этимологически родственных слов в названии известной телепередачи; *Три бюрократыря* (Аргументы и факты, 2015, № 33) – статья посвящена чиновникам-бюрократам, которые иронически оцениваются путем обыгрывания названия картины В.М. Васнецова «Три богатыря», в котором содержится одно из исходных для новообразования-гибрида слов: *бюрократ* + *богатырь*; *Вопросы языкознания. Как в Кремле проходили занятия русскому языку* (19.05.2015, <http://www.kommersant.ru/doc/2729972>) – *языкознание* + *незнание*; ср. название журнала «Вопросы языкознания»; *Пролетарии всех киберстран, объединяйтесь! На Глобальной конференции в Гааге даже Запад согласился, что с интернетом надо что-то решать* (18.04.2015, <http://www.kommersant.ru/doc/2712459>) – ср. прецедентный лозунг: «Пролетарии всех стран, объединяйтесь!», где представлено исходное для новообразования слово; *Глубокоуважаемый шкаф* (Огонек, 2014, № 10) – ассоциация с «глубокоуважаемым шкафом» из комедии А.П. Чехова «Вишневый сад», где Леонид Андреевич Гаев, персонаж Чехова, обращался к шкафу; ср. исходное *глубокоуважаемый (шкаф)*, в котором происходит замена корня; *Приветственное рукопожатие. В Нижегородский аэропорт уже прибыло дактилоскопическое оборудование для оперативной проверки прибывающих иностранцев* (Нижегородский рабочий, 08.04.2015); ср. исходное (*приветственное*) *рукопожатие*, в котором заменяется префиксальная часть; *Убедителей не судят. Как Владимир Путин и Франсуа Олланд нашли друг друга* (26.11.2015, <http://kommersant.ru/doc/2863010>) – в заголовке статьи обыгрывается фразеологизм *победителей не судят*, в котором присутствует одно из исходных для новообразования-гибрида слов: *убедить* + *победитель*; *Блогоугодное дело* (Аргументы и факты, 2014, № 1-2) – обыгрывается фразеологизм в названии статьи о блоге протоиерея Андрея Кураева: *блог* + *блогоугодное (дело)*;

Мастера глубокого каламбура (Литературная газета, 2015, № 10) – в заголовке обыгрывается устойчивое выражение *мастер глубокого бурения* с помощью новообразования-гибрида: *каламбур + бурение*; *Верховный главноосматривающий*. Как Владимир Путин посетил расположение Сергея Шойгу (16.06.2015, <http://kommersant.ru/doc/2748256>) – в заголовке обыгрывается устойчивое выражение *верховный главнокомандующий*, в последнем слове которого заменяется вторая часть; *Перейдет ли грека через еврореку?* (Комсомольская правда, 2015, № 74) – в заголовке статьи о положении дел в Греции обыгрывается известная скороговорка *ехал грека через реку...*, где находится исходное для новообразования с префиксоидом слово.

В качестве прецедентных феноменов в графических новообразованиях нередко выступают имена ключевых фигур современного общества: *ИННапланетянка* (Аргументы и факты, 2013, № 40) – о юбилее известной актрисы Инны Чуриковой; *МОЗГОВый штурм* (Аргументы и факты, 2014, № 31) – обыгрывается и фразеологизм *мозговой штурм*, и фамилия баскетболиста Тимофея Мозгова; *АМИРным путем* (Аргументы и факты, 2014, № 29) – обыгрывается и устойчивое словосочетание *мирным путем*, и имя майкопского футболиста Амира Натхо, подписавшего контракт с «Барселоной».

Имена политиков, известных общественных деятелей, деятелей шоу-бизнеса, культуры и спорта нередко становятся предметом обыгрывания не столько в связи с профессиональной деятельностью, сколько со скандальными ситуациями: *Оксана Григорьева осталась на МЕЛи* (Комсомольская правда, 2015, № 74) – о скандальном суде известной российской пианистки с Мелом Гибсоном; *РасКОХтались* (Советская Россия, 2015, № 43) – статья о реакции зарубежных политиков на празднование 70-летия Великой Победы, где отмечалось мнение Альфреда Коха.

Среди причин, побуждающих авторов использовать языковую игру, исследователи обычно называют потребность точно и/или кратко выразить мысль, продемонстрировать свое отношение к предмету речи, потребность деавтоматизировать восприятие речи адресатом и привлечь внимание последнего. Языковая, и в частности словообразовательная, игра усиливает воздействие СМИ на массового носителя языка. В современной

журналистике, как отмечают исследователи, преобладает скрытая оценочность, т.е. «умело завуалированное манипулирование массовым сознанием», когда используются «скрытые языковые механизмы формирования оценки» [Клушина 2004: 51-54]. Языковая игра «является социальным инструментом, поскольку посредством ее возможно выражение и сознательное моделирование определенных эмоций» [Шаховский 2008: 383].

Новообразования активно используются в заголовках в информационно-развлекательной функции: с целью заинтересовать адресата, привлечь его внимание к публикации и в определенной степени информировать о содержании текста. Словотворчество как игровая составляющая современного медиатекста способствует «акцентированию внимания читателя на актуальных общественных проблемах, актуализирует имеющиеся у читателя культурологические знания и лингвистические представления о связях языковых единиц и способствует расширению образовательного пространства в современном обществе» [Рацибурская, Шумилова, Самыличева 2015: 84].

ЛИТЕРАТУРА

Гридина Т.А. Игровой дискурс в современной языковой ситуации // Языковая игра. Онтогенез речевой деятельности. Дискурсивная презентация языковой личности / Урал.гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2004.

Ильясова, С.В., Амири Л.П. Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы. – М., 2009.

Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М., 1987.

Клушина Н.Н. Язык публицистики: константы и переменные // Русская речь. 2004. № 3

Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? – М., 2003.

Культура русской речи: энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сквородникова, Е.Н. Ширяева и др. – М., 2003.

Маринова Е.В. Визуальные неологизмы: Новая графика «старых» слов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия «Филология». Вып. 1 (6). – Нижний Новгород, 2005.

Николина Н.А. Словообразовательная игра в художественном тексте // Язык. Культура. Гуманитарное знание: Научное наследие Г.О. Винокура и современность. – М., 1999.

Рацибурская Л.В., Самыличева Н.А., Шумилова А.В. Специфика современного медийного словотворчества. – М., 2015.

Санников В.З. Русский язык в зеркале языковой игры. – М., 2002.

Шаховский В.Н. Лингвистическая теория эмоций. – М., 2008.

© Рацибурская Л.В., 2016